

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ НА ПРИМЕРЕ АНГАРСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА

Статья посвящена вопросу внедрения ювенальных технологий в сферу отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, а также создания специализированных судов по делам несовершеннолетних. Автор в статье на примере деятельности судебного состава по делам несовершеннолетних Ангарского городского суда предпринимает попытку проанализировать основные направления и специфику деятельности таких судов, выделить основные сложности и недоработки, возникающие на практике, предложить пути их решения, а также разрешить вопрос о том, необходимо ли создание таких специализированных судов в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ювенальный суд, ювенальная юстиция, производство по делам несовершеннолетних.

В настоящее время проблемы развития ювенального права и вопросы ювенальной юстиции становятся все более актуальными, привлекая внимание государственных органов и вызывая интерес со стороны специалистов и работников различных областей, ученых. Теме внедрения ювенальных технологий в отправление правосудия по делам несовершеннолетних посвящено большое количество монографий, статей, докладов, научно-практических конференций. По мнению Д.К. Чимитовой, проблема детской и подростковой преступности, соблюдение прав несовершеннолетних – это вопрос государственного значения, вопрос будущего нашей страны [22, с. 5]. В конце XX века международное сообщество обратило внимание на необходимость особой правовой защиты несовершеннолетних, что в свою очередь вылилось в принятие Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. Конвенции о правах ребенка [6], к которой 13 июня 1990 г. присоединилось и наше государство. Ранее, а именно 29 ноября 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН были приняты Минимальные Стандартные Правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (далее – Пекинские правила) [5], согласно которым система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения. Кроме того, указанные правила предусматривают создание специализированных судебных органов по осуществлению правосудия в отношении несовершеннолетних – так называемых ювенальных судов.

* Соколова Ольга Рафиговна – магистрант, кафедра уголовного процесса и криминалистики, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, magistr@mail.ru.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российская Федерация приняла на себя обязательство по приведению национального законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также международными договорами. В настоящее время ведется активный процесс по выполнению РФ указанного обязательства, и в первую очередь это касается исполнения в России Конвенции ООН о правах ребенка, Пекинских правил, других важнейших международно-правовых документов в области судебно-правовой защиты прав несовершеннолетних [1–7, 9].

Следует отметить, что определенные шаги в этом направлении уже сделаны: УК РФ в главе 14 предусматривает особенности уголовной ответственности и назначения наказания несовершеннолетним, а главой 50 УПК РФ производство по делам в отношении несовершеннолетних отнесено к особому порядку уголовного судопроизводства, отличному от общего порядка за счет усложнения процедуры судебного разбирательства.

Пленум Верховного суда Российской Федерации указывает на то, что «Правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния...., обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов несовершеннолетних потерпевших» [11].

В ювенальной юстиции акценты в работе с несовершеннолетними правонарушителями переносятся с карательного и репрессивного на воспитательный и реабилитационный. При этом приоритет таких мер обеспечивается судом во взаимодействии с социальными службами [20, с. 9].

Необходимо заметить, что ювенальная юстиция не является для России чем-то принципиально новым. В истории России был период, когда действовали специальные суды для несовершеннолетних. Первый из них был создан в Петербурге в 1910 году. Так, Л.М. Василевский отмечал, что «первая камера детского суда, открытая в 1910 году в Петербурге, чрезвычайно быстро завоевала доверие и популярность как в населении, у родителей, так и в глазах правительства. Действительно, камера эта была крупным шагом вперед и значительным улучшением в строительстве детского законодательства. Можно даже утверждать, что для своего времени, в обстановке Царской России, институт детского суда был лучшим, что тогда было возможно» [13, с. 57]. Уже к 1917 году такие суды работали во многих городах России. В то время функции ювенального суда изначально возлагались на мировой суд (в тех городах, где он не был упразднен в конце 19 века), специальный «детский судья» рассматривал дела единолично. В его компетенцию входило рассмотрение дел о преступлениях малолетних, а также о взрослых подстрекателях, также он осуществлял надзор за работой учреждений, занимающихся содержанием и попечением малолетних преступников. Дела слушались при закрытых дверях, отсутствовала формальная судебная процедура и формальный судебный акт. Процесс представлял собой официальную беседу судьи с подростком в присутствии попечителя, основной мерой воздействия было помещение

под попечительский надзор. Суд сам по себе являлся своеобразным институтом социального попечения [17, с. 60].

В советский период развития суды, которые можно считать близкими к ювенальным, предусматривали обязательное участие в судебном заседании представителей комиссии по делам несовершеннолетних. Судья, равно как и прокурор, а также следователь, рассматривал только дела такого свойства. Органам милиции вменялось в обязанность осуществлять контроль за условно осужденными несовершеннолетними, судьи читали лекции, участвовали в других мероприятиях профилактического характера, в каждом районе для подростков были созданы кружки – спортивные и по интересам. Вся эта работа велась в рамках единой госпрограммы по преодолению детской преступности и приносила свои плоды. Однако отсутствие специального законодательства, большая загруженность судей другими делами не дали возможность сформировать модель настоящего ювенального суда [20, с. 10].

В настоящее время ювенальная юстиция существует более, чем в 60 странах мира. Россия относится к немногим странам современного мира, где правосудие по делам несовершеннолетних как самостоятельная подсистема судов общей юрисдикции отсутствует.

Обоснованность внедрения ювенальной юстиции в Российской Федерации зафиксирована в рекомендациях парламентских слушаний, посвященных судебной реформе, еще в феврале 2001 г [12]. В тот же период в Санкт-Петербурге, Москве, Саратове, а затем в Ростове-на-Дону и ряде других городов России начали свою работу коллегии и присутствия по делам несовершеннолетних в судах общей юрисдикции. Государственная Дума в 2002 г. приняла в первом чтении дополнение в закон о судебной системе РФ в части введения ювенальных судов, однако до сих пор закон не принят [14].

В постановлении Президиума Совета судей Российской Федерации «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» от 6 августа 2009 года № 185 отмечено следующее: «Несмотря на отсутствие в России специального судеустройственного законодательства о ювенальных судах, идеи ювенальной юстиции (правосудия в отношении несовершеннолетних) нашли самую активную поддержку со стороны судейского сообщества, которое в инициативном порядке формирует ее элементы в правоприменительной практике, способствуя совершенствованию судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних, повышению реабилитационного содержания судебных решений. Об эффективности ювенальных технологий свидетельствует существенное снижение рецидива преступлений» [13].

Таким образом, не смотря на положительный исторический опыт, существующие международные стандарты и требования, поддержку внедрения ювенальных технологий со стороны судейского сообщества, вопрос о том, нужны ли России ювенальные суды и на сегодняшний день остается открытым и дискуссионным.

В действительности, ярых противников идеи создания ювенальных судов не так уж и много, да и то протест вызывает не сама идея создания таких судов, а форма, в которой это предлагается сделать [15, 17, 18, 20, 21]. В настоящее

время существует несколько вариантов судов, рассматривающих дела несовершеннолетних – коллегии, составы суда, рассматривающие дела несовершеннолетних и действующие не автономно, а как часть общих судов.

Отсюда возникает еще один вопрос: необходимо ли создание в системе судов общей юрисдикции специализированных судов по делам несовершеннолетних, или же возможно ограничиться созданием в судах общей юрисдикции составов по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних?

В этой связи полагаю, что первоначально необходимость создания судов, занимающихся рассмотрением дел в отношении несовершеннолетних, вытекает из специфических принципов ювенальной юстиции, а именно из приоритета воспитательного, восстановительного подхода в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, перед карательным, репрессивным подходом, характерным для уголовно-правовой сферы в целом. Представляется, что реализация таких принципов ювенальной юстиции общим судом будет по меньшей мере затруднительна.

Для Сибирского федерального округа процесс внедрения ювенальных технологий в современную судебную систему начался относительно недавно. Один из первых, так называемых ювенальных судов, был создан в Иркутской области в г. Ангарске в 2006 году и действует в виде состава по делам несовершеннолетних Ангарского городского суда. Для работы состава городом было выделено отдельное здание, которое полностью оборудовано для работы с несовершеннолетними: имеются два зала, один из которых предназначен для рассмотрения дел, по которым несовершеннолетний находится под стражей, а также комната социальных работников и комната психологической разгрузки. В настоящее время в суде работают двое судей по уголовным делам и один судья по гражданским. В суде рассматриваются следующие категории дел: уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, материалы о помещении несовершеннолетнего в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее сокр. – ЦВСНП) и специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, материалы уголовно-исполнительной инспекции в отношении несовершеннолетних, материалы Ангарской воспитательной колонии об условно-досрочном освобождении, гражданские дела об усыновлении несовершеннолетних, о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, об установлении места жительства ребенка, об определении порядка общения с детьми. Специализация судей, рассматривающих административные дела в отношении несовершеннолетних, не вводилась.

Достижение максимальной индивидуализации судебного процесса по делам несовершеннолетних – самый главный принцип работы этого судебного состава.

В работе состава по делам несовершеннолетних Ангарского городского суда используются следующие ювенальные технологии:

1. Уголовные и гражданские дела и материалы с участием несовершеннолетних рассматривают специально закрепленные судьи, обладающие личностными и профессиональными качествами, необходимыми для работы с детьми

и подростками, такими как: опыт, высокая степень личной ответственности, компетентность в вопросах педагогики подростковой психологии, владение современными методиками индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми.

2. Введение в уголовный процесс фигуры социального педагога. Это специалисты по социальной работе Ангарского реабилитационного центра, имеющие высшее образование педагогического и юридического профиля. Они не являются сотрудниками аппарата суда, привлечены в качестве специалистов, осуществляющих социальное сопровождение уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

3. Социальная диагностика личности несовершеннолетнего и совершенного им правонарушения. По каждому уголовному делу социальные педагоги собирают сведения о несовершеннолетнем, условиях его жизни и воспитания, о его отношении к совершенному преступлению, об уровне психического развития и иных особенностях его личности. Для установления полной личностной характеристики подростка в суде работают не только с ним лично и его законными представителями, но и со всеми службами, занимающимися правонарушениями среди подростков, с учителями школ, училищ и даже с соседями по дому, где живет семья несовершеннолетнего. Это делается для того, чтобы выявить и понять те причины, которые привели подростка к совершению преступления, определить задачи по устранению этих причин и оказать помощь подростку и его семье, обеспечив при этом индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему.

4. Составление карты социального сопровождения несовершеннолетнего. Направление органу исполнения наказания данных об особенностях его личности. Социальными педагогами по каждому поступившему в суд делу составляется карта социального сопровождения, в которой отражаются все собранные о несовершеннолетнем сведения, и являющаяся фактически докладом суду о личности несовершеннолетнего. Содержащиеся в докладе данные позволяют судье сделать правильный вывод о том, какое наказание необходимо назначить несовершеннолетнему для достижения его исправления и пресечения совершения им преступлений в дальнейшем. Карта социального сопровождения в обязательном порядке приобщается к материалам уголовного дела, а ее копии направляются в орган, занимающийся исполнением наказания, назначенного несовершеннолетнему (в уголовно-исполнительную инспекцию), а также в комиссию по делам несовершеннолетних и отдел по делам несовершеннолетних при Управлении внутренних дел г. Ангарска (далее сокр. – УВД г. Ангарска).

5. Психологическое сопровождение несовершеннолетних правонарушителей. Психолог, работающий при суде, проводит диагностику личности несовершеннолетних, дела которых поступают в суд. По результатам проведенной психодиагностики составляется заключение, в котором содержатся подробные сведения об индивидуальных психологических особенностях несовершеннолетнего, а также предлагается конкретный комплекс коррекционно-реабилитационных мероприятий в отношении подростка. Заключение психолога учитывается судьей при рассмотрении уголовного дела и назначении нака-

зания несовершеннолетнему. Судья, при вынесении приговора в отношении несовершеннолетнего может возложить на него дополнительную обязанность пройти курс реабилитации у психолога, работающего при Ангарском городском суде. Кроме того, основываясь на результатах проведенной диагностики, психолог также может дать собственные рекомендации по воспитанию несовершеннолетнего его родителям. Психологом при необходимости проводятся специальные совместные тренинги с несовершеннолетним и его родителями, в ходе которых разрешаются внутрисемейные конфликты, достигается лучшее взаимопонимание в семье.

6. Оказание содействия благополучию подростка и его семье. Социальные педагоги следят за посещаемостью несовершеннолетним учебного заведения, дают советы по воспитанию родителям несовершеннолетнего, поддерживая с ними постоянную связь, оказывают помощь в получении паспорта подростку, сборе документов на пенсию по потере кормильца или по инвалидности, помощь по устройству подростка в учебное заведение или на работу, путем направления соответствующих запросов в различные инстанции. По своей собственной инициативе социальные педагоги по возможности могут оказать и материальную помощь несовершеннолетнему, воспитывающемуся в неблагополучной семье. Также родителей такого несовершеннолетнего могут направить в центр «Веста», являющийся органом социальной защиты населения в г. Ангарске. В центре родителям несовершеннолетнего могут оказать помощь в трудоустройстве, прохождении лечения у нарколога, если в этом имеется необходимость, а также оказать материальную поддержку.

Регулярно в стенах суда проводятся родительские собрания с участием осужденных подростков. На них обсуждаются проблемы, которые возникают в семьях в период условного осуждения подростка. Многие родители приходят сюда за советом и помощью в воспитании своего ребенка.

7. Применение примирительных процедур по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней степени тяжести при обоюдном согласии несовершеннолетнего правонарушителя и потерпевшего. Примирение достигается посредством проведения до начала судебного заседания бесед с несовершеннолетним и его законными представителями с одной стороны и потерпевшим – с другой. В ходе таких бесед несовершеннолетний приносит свои извинения потерпевшему, возмещает причиненный ущерб, если таковой имеется по делу. Содействие в проведении таких процедур оказывают социальные педагоги, возложившие на себя эту обязанность по собственной инициативе.

8. Более широкое применение к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия как альтернативы уголовному наказанию. По преступлениям небольшой и средней тяжести, если в ходе следствия установлено, что исправление несовершеннолетнего обвиняемого может быть достигнуто без применения наказания, такие уголовные дела во многих случаях прекращаются уже на стадии предварительного расследования и направляются в суд с постановлением о применении мер воспитательного воздействия.

9. Повышение уровня взаимодействия суда, прокуратуры, правоохранительных органов, органов исполнения наказаний, служб профилактики безнад-

зорности и правонарушений несовершеннолетних, социальных служб. Такое взаимодействие достигается путем проведения заседаний координационного совета, созданного на базе Ангарского суда по делам несовершеннолетних. В заседаниях совета под председательством судьи Ангарского городского суда, специализирующимся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, принимают участие представители управления министерства образования и здравоохранения, органов следствия и прокуратуры, уголовно-исполнительной инспекции, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, инспектора отдела по делам несовершеннолетних (далее сокр. – ОДН), представители общественных организаций. На заседаниях обсуждаются основные направления взаимодействия органов и служб, осуществляющих работу с несовершеннолетними, возникающие при этом проблемы и предлагаются пути их решения. Представители указанных органов выступают с докладами о проделанной работе и ее результатах, приводят статистические данные. Также участники Совета могут выступить с инициативой о применении в отношении несовершеннолетних, преступивших закон, каких-либо мер, которые ранее не имели практики применения. Так, на собрании координационного совета, проходившем в стенах Ангарского городского суда 30 января 2014 года, было выдвинуто предложение о применении к несовершеннолетним, совершившим преступление, меры пресечения в виде домашнего ареста, как альтернативы заключения под стражу, чего ранее Ангарским городским судом никогда не делалось [26].

Следует отметить, что за время своего существования состав по делам несовершеннолетних Ангарского городского суда стал эпицентром мероприятий, связанных с ювенальной юстицией и внедрением новых технологий. Здесь проходят научно-практические конференции, семинары на областном и региональном уровне. За опытом в Ангарск едут представители из других регионов.

Положительные тенденции в создании и работе такого специализированного суда для несовершеннолетних не вызывают сомнения. В докладе судьи состава по делам несовершеннолетних Ангарского городского суда Н.Е. Большаковой, представленном на заседании координационного совета 30 января 2014 года, отмечено, что за 2013 г. Ангарским судом было рассмотрено 80 уголовных дел в отношении 100 несовершеннолетних. Постановлено обвинительных приговоров в отношении 51 лица, уголовное дело прекращено в отношении 48 лиц, 1 уголовное дело возвращено прокурору. За 2012 г. было рассмотрено 92 уголовных дела в отношении 107 несовершеннолетних. Постановлено обвинительных приговоров в отношении 79 лиц, в отношении 27 лиц уголовное дело прекращено. Общее количество рассмотренных уголовных дел в отношении несовершеннолетних снизилось по сравнению с 2012 г. на 12 человек. Повторность преступлений за 2013 г. от числа рассмотренных лиц составила 7 % (от числа осужденных 13,73 %), тогда как за 2012 г. – 10,3 % [26].

Однако, не смотря на очевидные положительные результаты деятельности состава по делам несовершеннолетних Ангарского городского суда, возникает достаточно много пробелов в работе, на которые необходимо обратить внимание.

Во-первых, общее количество судей Ангарского городского суда, рассматривающих уголовные дела, составляет 13 человек. Из-за большого количества поступающих в суд уголовных дел и загруженности судей, те из них, что специализируются на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, вынуждены также рассматривать уголовные дела и материалы в отношении лиц старшей возрастной категории. Высокая нагрузка и ограниченность во времени сказываются на возможности судьи уделить должное внимание каждому уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, досконально изучить личность каждого подростка, понять причины совершения им преступления. Зачастую, работа судьи с несовершеннолетним сводится лишь к процедуре рассмотрения дела по существу и вынесения по нему законного решения. По мнению автора статьи, помимо этого судье необходимо по каждому уголовному делу выносить частное постановление, в котором бы детально излагалась программа воспитательных, реабилитационных и профилактических мероприятий, направленных на предупреждение повторного совершения несовершеннолетним преступления, а также определялся круг органов и должностных лиц, на которых возлагается обязанность по проведению таких мероприятий. Из-за необходимости рассмотрения дел в отношении взрослых, производство по делу в отношении несовершеннолетнего может растянуться во времени. Имели место случаи, когда несовершеннолетний, находящийся на подписке о невыезде, совершал повторное преступление в то время, когда его дело находилось на рассмотрении в суде.

Во-вторых, возникают сложности и у социальных педагогов при выполнении ими своей работы. Дело в том, что до сих пор законодательно не закреплен процессуальный статус социальных педагогов, не определен круг их профессиональных обязанностей. Так, социальные педагоги Ангарского городского суда в своей работе до сих пор вынуждены руководствоваться должностной инструкцией социального работника Ангарского реабилитационного центра. Профессиональные обязанности, указанные в действующей должностной инструкции, совершенно не соответствуют тем профессиональным функциям, которые возлагают на себя социальные педагоги при работе в суде. Возникают проблемы и при направлении социальными педагогами запросов в различные органы и инстанции об оказании содействия при работе с несовершеннолетними, поскольку они не являются работниками суда и не обладают какими-либо властными полномочиями. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, по мнению автора статьи, в первую очередь необходимо ввести законодательное определение понятия «социальный педагог», что возможно осуществить, внося изменения в ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее сокр. – УПК РФ), дополнив ее указанным определением. Далее, в УПК РФ необходимо включить статью, в которой должны быть четко определены процессуальный статус и функции социального педагога. Функции социального педагога, на мой взгляд, могут быть определены следующим образом: изучение поступившего в суд уголовного дела; исследование особенностей личности несовершеннолетнего подсудимого, его социального окружения; предоставление отчета суду с формулированием предложений суду по реабилитации и ресоциализации несовер-

шеннолетнего (т.н. карта социального сопровождения) и др. Процессуальный статус социального педагога включает в себя его права и обязанности как участника уголовного процесса, и, на мой взгляд, мог бы выглядеть следующим образом: социальный педагог вправе знакомиться с материалами уголовного дела, вызывать несовершеннолетнего и его законного представителя в суд для проведения беседы, делать запросы в соответствующие органы и инстанции для получения сведений, необходимых для наиболее полного исследования личности несовершеннолетнего. Социальный педагог не вправе давать ложное заключение по результатам проведенного им исследования, разглашать сведения о личности несовершеннолетнего и его законного представителя, ставшие ему известными в ходе проводимого исследования. Кроме того, по мнению автора статьи, должны быть четко установлены и законодательно закреплены пределы исследования личности несовершеннолетнего, проводимого социальным педагогом, посредством включения в УПК РФ статьи, содержащей закрытый перечень обстоятельств, которые должны быть установлены в ходе такого исследования. Также, законодателем должна быть определена процессуальная форма и содержание документа, составляемого по итогам проведенного социальным педагогом исследования.

В-третьих, не проводится коррекционная работа с несовершеннолетними, уголовное дело в отношении которых было прекращено за примирением сторон. В настоящее время порядок проведения процедуры примирения (так называемая медиация), а также вопрос о том, кем должна проводиться такая процедура, не урегулированы на законодательном уровне. В Ангарском городском суде нет специалистов-медиаторов, эту обязанность возложили на себя социальные педагоги. Процедура примирения, как правило, проводится непосредственно перед началом судебного заседания, и чаще всего носит формальный характер. Зачастую несовершеннолетний, дело в отношении которого было прекращено за примирением с потерпевшим, воспринимает такую процедуру как легкий способ уйти от уголовной ответственности, не осознает всю серьезность содеянного им, не делает для себя должных выводов. Нередки случаи, когда такой несовершеннолетний вновь оказывается на скамье подсудимых. Выходом из сложившейся ситуации могло бы стать создание при судах, специализирующихся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, кабинетов медиации. На специалистов-медиаторов могла бы быть возложена обязанность проведения процедуры примирения между несовершеннолетним обвиняемым и потерпевшим по уголовным делам. Представляется правильным, если бы создание таких служб, а также порядок осуществления ими своей деятельности был закреплен на законодательном уровне.

В-четвертых, не осуществляется социально-психологическое сопровождение по поступившим в суд уголовным делам несовершеннолетних, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Судья при рассмотрении дела и постановлении приговора руководствуется лишь собранными следователем характеристиками, которые имеются в материалах уголовного дела и чаще всего носят формальный характер. Полагаю, что выходом из сложившейся ситуации могло бы стать привлечение по указанной категории

дел фигуры социального педагога на стадии предварительного расследования с целью оказания содействия в сборе информации о личности несовершеннолетнего, его социальном окружении.

Таким образом, подробно рассмотрев одну из моделей введения технологий ювенальной юстиции в судопроизводство по делам несовершеннолетних на примере состава по делам несовершеннолетних Ангарского городского суда, полагаю, что необходимо дальнейшее внедрение ювенальных технологий на всей территории Российской Федерации.

Первый этап становления системы правосудия в отношении несовершеннолетних, который продолжается и по сей день, сопровождается созданием специализированных составов судей по рассмотрению указанной категории дел в городских и районных судах. Думается, на сегодняшний день накоплен достаточный практический опыт в данном вопросе, а возникающие в процессе сложности и недоработки явно свидетельствуют о назревшей необходимости реформирования судебной системы и включения в нее элементов ювенальной юстиции, с последующим ее развитием и усовершенствованием. Следующим шагом в указанном направлении, по моему мнению, могло бы стать создание в системе судов общей юрисдикции автономных, включающих в себя несколько уровней, специализированных судов по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних. Однако, созданию таких автономных судов препятствует отсутствие соответствующего законодательства, поэтому следующим шагом должно стать внесение поправок в действующее законодательство о судебной системе в РФ для введения специализированных судебных органов по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних. Этот шаг и станет тем самым фундаментом, основой, на которой и будет строиться в дальнейшем вся система ювенальной юстиции.

Полагаю, что эффективность работы ювенальных судов могла бы быть обеспечена следующим комплексом мер:

1) Закрепление на законодательном уровне процессуального статуса социальных педагогов, обеспечивающих сопровождение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, включение указанных специалистов в число работников аппарата суда;

2) Создание при суде, специализирующемся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, кабинета медиации.

3) Отнесение к подсудности ювенальных судов не только дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, но и дела по которым потерпевшим становится лицо, не достигшее возраста 18 лет.

Список использованной литературы

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948г. // Российская газета. – 1995. – 5 апр.

2. Декларация прав ребенка: принята 20 нояб. 1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН //

Международная защита прав и свобод человека: Сб. док. М.: Юридическая литература, 1990. – С. 385–388

3. Международный пакт от 16 дек. 1966г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.

4. Международный пакт от 16 дек. 1966г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 1994. – № 12.

5. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29 нояб. 1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Международные акты о правах человека: Сб. док-ов. М.: Норма, Инфра-М, 1998. – С. 284–305

6. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1989г. // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – вып. XLVI

7. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы): приняты 14 дек. 1990 г. Резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН // Международные акты о правах человека: Сб. док-ов. М.: Норма-ИНФРА-М, 2002. – С. 733–740.

8. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993г. // Российская газета. – 1993. – 25 дек.

9. Европейская конвенция об осуществлении прав детей: принята в Страсбурге 25 янв. 1996г. // Международные акты о правах человека: Сб. док-ов. М.: Норма, Инфра-М, 1998.

10. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 дек. 2001г. № 174-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Российская газета. – 2001. – 22 дек.; Сбор. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.

11. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 фев. 2011г., № 1 // Российская газета. – 2011. – 11 фев.

12. Законодательное регулирование вопросов, связанных с осуществлением судебной реформы: рекомендации участников парламентских слушаний [Электронный ресурс]// Вопросы ювенальной юстиции. – 2001. – № 2 Режим доступа: <http://juvenjust.org>.

13. О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 6 авг. 2009 г., № 185 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

14. О ювенальных судах в Российской Федерации: проект Федерального Конституционного закона [Электронный ресурс]//Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 2 Режим доступа: <http://juvenjust.org>.

15. Беляева Л.И. Отечественный опыт правосудия в отношении несовершеннолетних (начало хх века) / Л.И. Беляева//Журнал российского права. – 2003. – № 4. – С. 134–138

16. Василевский Л.М. Детская преступность и детский суд / Л.М. Василевский. – Тверь: изд-во Октябрь, 1923. – 190 с.
17. Ведерникова О. Ювенальная юстиция: исторический опыт и перспективы / О. Ведерникова // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 51–52.
18. Галкин А. Возвращение ювенальной юстиции в Россию / А. Галкин // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 15–16.
19. Кравчук Н.В. Защита прав ребенка в судебном порядке / Н.В. Кравчук // Государство и право. – 2004. – № 6. – С. 66–73.
20. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних. История и современность / Э.Б. Мельникова. – М.: Наука, 1990. – 120 с.
21. Мельникова Э.Б. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) / Э.Б. Мельникова, Г.Н. Ветрова // Правозащитник. – 1996. – № 1. – С. 22–58.
22. Немытина Н.В. Защита прав несовершеннолетних в России (системный подход) / Н.В. Немытина // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – № 2. – С. 58–67.
23. Раднаева Э.Л. Ювенальная юстиция: проблемы становления и перспективы развития / Э.Л. Раднаева // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: Сб. мат. межвед. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, май 2008 года). Улан-Удэ, 2008. – С. 9–15.
24. Ткачев В. Специализация судей по делам несовершеннолетних как модель будущего ювенального суда в России (опыт Ростовской области) / В. Ткачев // Российская юстиция. – 2005. – № 10. – С. 21–25.
25. Чимитова Д.К. Проблемы современной ювенальной политики / Д.К. Чимитова // Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: Сб. мат. межвед. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, май 2008 года). Улан-Удэ, 2008. – С. 3–8.
26. Сообщение пресс-службы Ангарского городского суда [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://angarsky.irk.sudrf.ru/>.